

**ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК
В КАБАРДЕ И БАЛКАРИИ
(февраль 1917 – март 1918 г.)**

Жанситов Осман Асланович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), osman.zhansitov@yandex.ru

В статье исследуется политическая борьба в Кабарде и Балкарии в период после свержения монархии в России в феврале 1917 г и до момента провозглашения в регионе советской власти в марте 1918 г.

Отмечается, что спецификой разворачивавшихся здесь на данном этапе революционных процессов являлось параллельное сосуществование нескольких политических группировок, претендующих на единоличную власть: Совет рабочих и солдатских депутатов, Гражданский исполнительный комитет и Союз объединённых горцев. При этом, если первые две группировки представляли на местах противоборствующие в центре страны политические силы – большевиков и Временное правительство, то последняя обозначила собственную повестку, заключающуюся в преодолении колониального состояния коренного населения и достижении национальной автономии. Делается вывод, что наличие в регионе различных векторов постимперского развития, обусловило проблематичность и «запоздалость» провозглашения здесь советской власти, ставшего возможным лишь спустя четыре месяца после октябрьского переворота.

Ключевые слова: Кабарда, Балкария, большевики, Временное правительство, горцы, автономия, Терская область, советская власть, революция.

Революционные процессы, охватившие Россию в 1917 г., затронули и Терскую область. Развитие событий в центре во многом определило политическую ситуацию в окраинах. Политические силы, участвовавшие в свержении самодержавия, приступили к формированию новых органов власти. Усилиями большевиков были организованы Советы рабочих и солдатских депутатов. «Буржуазные» деятели 2 марта сформировали Временное правительство.

Отсутствие единой власти в центре было характерным и для Терской области. Здесь, в городах, с марта 1917 г. начинают формироваться Советы рабочих и солдатских депутатов, подчинявшихся областному совету во главе с К. Мамуловым.

Советам на Тереке противостоял Терский областной гражданский исполнительный комитет. Его возглавлял кабардинский коннозаводчик П. Коцев, помощниками стали атаман Терского казачьего войска – М. Караулов и князь Алхасов. В руководство комитета вошли также представители интеллигенции – адвокат Т. Шакманов, эсер В. Олышанский и др.

На состоявшемся 18–20 мая 1917 г., во Владикавказе съезде народов Терека, было принято «Положение о временном самоуправлении Терской области». «Положение» признавало областной гражданский исполнительный комитет источником внешней исполнительной власти на Тереке и предполагало подчинение Временному правительству.

Революционные события пробудили национальные движения на Тереке, которые формировали свои властные структуры. Горская интеллигенция, увидевшая в февральских событиях шанс для достижения свободного развития национальной, культурной, экономической, религиозной жизни своих народов, создала свое правительство – «Союз объединенных горцев Кавказа» (март 1917 г.). Многотысячное терское казачество также не осталось в стороне от политических событий и, желая «лучшей доли» в новых условиях, образовало Войсковое казачье правительство, которое возглавил член Государственной думы М. Караулов. Создание национальных правительств в 1917 г. на Тереке ясно показывало, что здесь намечается не только политическая борьба, но и национальная и религиозная, одной из причин которой, являлся остро стоявший на Тереке земельный вопрос.

Советские историки считают, что после Февральской революции большевикам на Тереке противостояли одновременно три правительства. – Областной гражданский исполнительный комитет, Союз объединенных горцев Кавказа и Войсковое правительство Терского казачества, тем самым объединяя эти три политические группировки в единый антибольшевистский лагерь. Однако единства в этом лагере не было, и главного противника каждая из указанных сторон на данном этапе видела не в большевиках, а скорее друг в друге. Напротив, большевистские настроения можно было использовать в своих целях. 27 марта 1917 г. в Нальчикском округе был образован Нальчикский окружной исполнительный комитет, подчинявшийся областному. Его руководство составили представители кабардинской и балкарской интеллигенции, чиновники дореволюционной администрации Г. Сохов (председатель), И. Абанокв, И. Урусбиев, П. Коцев, Б. Шаханов, Т. Шакманов, Б. Карачаев. Окружным комиссаром был назначен Х. Чижигов.

На организацию властных структур в Нальчикском округе, как и в области, оказали влияние национальные противоречия. Представители русского населения округа отказались от предложенных им двух мест в окружном исполнительном комитете и сформировали отдельный исполком – слободскую думу, призванную защищать интересы русских жителей.

В отличие от буржуазии, быстро сформировавшей новые органы власти в округе, и наладившей их работу, большевистские политические структуры находились только на стадии организации. Революционная «беднота» не имела на данном этапе сколько-нибудь серьезного политического влияния. Ее организацией занялись областные большевистские деятели. В Нальчикский округ были направлены опытные революционеры И. Осокин, М. Кольбус и др. Привлекая к работе местных лидеров крестьянского революционного движения (Бесланев, Калмыков, Энеев, Карашаев, Настуев и др.), они наладили агитационную деятельность в округе среди солдатских частей и жителей селений. Следует отметить, что если задачей Нальчикского окружного исполкома являлось сохранение существующего политического положения, достигнутого после Февральской революции, то в планы большевиков и эсеров входило социалистическое переустройство мира. В марте 1917 г. в Нальчикском округе была создана организация Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП).

Чуть позже был избран Нальчикский совет рабочих депутатов. Июльский политический кризис в Петрограде (многотысячные демонстрации в поддержку Советов, подавленные генералом Половцевым), отразился на развитии событий и на Тереке, где все отчетливее ощущалась активность большевиков. Спустя 3 дня после событий в Петрограде, во Владикавказе был образован военный комитет, который сосредоточил в своих руках всю власть.

Жесткую позицию в отношении большевиков заняло руководство Союза объединенных горцев. В обращении «Ко всем горским народам...» оно призывало не поддаваться на провокации большевиков, разжигающих национальные и социальные конфликты в Терской области.

Успешные попытки большевистских деятелей по привлечению под свои знамена солдатских частей, расположенных в регионе, заставили руководство Союза объединенных горцев и Войскового казачьего круга решать вопрос об организации в срочном порядке военной силы для защиты «февральских завоеваний». При посредничестве Караулова, штаб Кавказской армии направил во Владикавказ три кавалерийских полка. Принятые меры позволили временно стабилизировать ситуацию в регионе.

Захватив власть в центре в ноябре 1917 г., большевики стремились распространить ее на окраины, в том числе и на области Северного Кавказа, одновременно решая задачи его сохранения в составе страны. Однако здесь продолжали действовать созданные после Февральской революции и стоящие на ее позициях политические структуры, которые, не признав октябрьского переворота, образовали Терско-Дагестанское правительство. В его декларации от 5 декабря 1917 г. указывалось: «Падение Временного правительства под ударами большевиков оставило страну без общепризнанной власти... Временное правительство Союза горцев Кавказа (Союз Объединённых Горцев Северного Кавказа и Дагестана. – О.Ж.) и Войсковое правительство Терского Казачьего Войска признали необходимым временно отказаться от части своих полномочий и образовать совместно с Союзом городов Терской и Дагестанской областей Временное Терско-Дагестанское Правительство, облеченное впредь до создания основных законов, полнотой общей и местной государственной власти»¹. В письме представителю германской делегации член Горского Правительства З. Темирханов сообщил: «После Октябрьской революции Центральный Комитет Союза, отказавшись признать правительство большевиков, взял в свои руки верховную власть на своей территории до того времени, когда могло бы быть созвано Учредительное собрание. С тех пор Центральный комитет Союза ... управлял страной не имея никаких сношений с русским правительством в Петербурге и Москве. Отказ признать большевистское правительство вовлек нас в войну с большевиками»².

Таким образом, с ноября 1917 г. большевики на Тереке перестали рассматриваться как союзники в победе над самодержавием и воспринимались как контрреволюционная сила, угрожающая февральским завоеваниям, частью которых были и начавшиеся процессы национально-государственного строительства. В этих условиях, одной из важных задач для местных органов власти стала борьба с распространением большевизма, выразившаяся, прежде всего, в нейтрализации находящихся на Тереке солдатских масс, которые организовывались большевиками в сочувствующие им отряды. Опорой властей в этом деле был вернувшийся на Родину Кавказский конный корпус (Дикая дивизия).

После Февральской революции власть в Кабарде и Балкарии, которые образовывали в то время Нальчикский округ, осуществлялась Нальчикским окружным гражданским исполнительным комитетом, подчинявшимся областной администрации и «Союзу объединенных горцев». В Исполком, возглавленный Г. Соховым, вошли представители кабардинской и балкарской интеллигенции, «имевшие значительный опыт работы в прежних административных и судебных органах»³. Комиссаром Нальчикского округа стал Х. Чежоков. В это же время усилиями большевиков в Нальчике была создана организация Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). В начале июля Совет рабочих депутатов Нальчика и Прохладной объединился с Советами солдатских депутатов, что «значительно укрепило позиции организации РСДРП»⁴.

В этих условиях, Нальчикский исполком пытался не допускать вмешательства Совета, претендовавшего на власть, в управление делами округа, считая его деятельность провокаторской, что выражалось в натравливании одной части населения на другую – арендаторов против собственников земли⁵.

Нальчикский исполком предпринимал меры к сглаживанию социальных противоречий в округе, разжигание которых было на руку большевикам. В воззвании к

населению Нальчикского округа, члены Комитета обратились с просьбой к кабардинским обществам «не допускать в отношении бывших арендаторов Зольских участков никаких насилий»⁶.

Стремясь ограничить «провокационную» деятельность Совета рабочих депутатов, Нальчикский гражданский исполком запретил ему «вести работу среди кабардинских и балкарских крестьян»⁷.

Борьба с деятельностью большевиков в Нальчикском округе пошла успешней, когда сюда 10 октября 1917 г. вернулся Кабардинский конный полк, который был «торжественно встречен в сл. Нальчик представителями народа. Три первые сотни расположились в Нальчике. Четвертую, под командой Хана-Эриванского, отправили в Малую Кабарду (Муртазово-Астемирово), где было беспокойно из-за соседства с ингушскими абреками, уже тогда перевоплотившимися в большевиков»⁸.

Командующий Кавказским конным корпусом генерал-лейтенант П. Половцев в телеграмме командиру Кабардинского полка полковнику В. Абелову сообщил о свержении Временного Правительства и переходе власти к большевикам и о том, что Кавказский конный корпус и все входившие в него полки, в том числе и Кабардинский, подчиняются только приказам ЦК Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана⁹.

В ноябре 1917 года силами Кабардинского полка было начато разоружение большевистски настроенных солдатских частей, которое коснулось 251-й Самарской дружины, несшей гарнизонную службу в Нальчике, а так же артиллерийского дивизиона, солдаты которого вносили «смуту и разврат в жизнь слободы»¹⁰.

Следует отметить, что власти Нальчикского округа и общество, поначалу, воспринимали большевизм, как чуждое для кабардинцев и балкарцев явление, пришедшее извне и воспринятое частью русского населения. «В кабардинских селах, – вспоминал революционер С. Русаков, – о большевиках были самые вздорные слухи, вплоть до общих жен, закрытия мечетей, отбирания земель в пользу большевиков. Под большевиками понимали только русских иногородних»¹¹.

Первые большевистские организации в Кабарде и Балкарии состояли в основном из русских. Вышеупомянутый С. Русаков писал, что, прибыв в Нальчик, он «начал искать пути организации партии, минуя кабардино-балкарских вожаков»¹².

Однако, в дальнейшем, большевики втягивают в свое движение часть местного населения, не довольного существующим положением. Д. Коренев отмечал, что в Кабардино-Балкарии часть низшего духовенства была заинтересована в передаче крестьянам помещичьих земель. Среди мулл нашлись знатоки и толкователи шариата, утверждавшие, что именно по шариату крестьяне имеют право на помещичьи земли, так как земля должна принадлежать тем, кто ее «воскрешает», то есть трудится на земле. В Кабардино-Балкарии идеологом этого движения стал молодой ученый арабист Назир Катханов¹³.

К. Чхеидзе, говоря о распространении большевизма в Кабарде через солдатские части писал: «... было еще одно – и совершенно неожиданное – увлечение идеями Октябрьской революции: группа религиозно-национально настроенных учеников мусульманской духовной школы верила, что именно большевистский октябрь принесет Кабарде обновление слова пророка Магомета и народной души. Именно этому революционно-религиозному течению и досталась, в конце концов, победа над остальными течениями»¹⁴.

Объединение этого течения с большевистским не было на руку властям Нальчикского округа, которые всячески пытались блокировать деятельность местных сил, поддерживающих большевиков. 4 марта 1918 г. в телеграмме Пятигорскому съезду народов Терека, решавшему вопросы признания советской власти, Нальчикский исполком заявил, что местное население разделяет убеждения Терско-Дагестанского правительства, и только Учредительное собрание может создать истинную народную власть. «Одновременно исполнительный комитет заявляет, что на Пятигорский съезд от кабардинцев и горских обществ делегаты

не обладают полномочиями правильно выбранных по четырехчленной системе и пропорциональности населения, что отсутствие на съезде целых народностей и их протесты усугубляют неправомочность съезда разрешить вопросы, касающиеся всей области»¹⁵.

Пятигорский съезд по существу являлся продолжением Моздокского (21–31 января 1918 г.), на котором был избран Терский областной народный Совет. 15 февраля 1918 г. в Пятигорске собралось около шестиста делегатов от Пятигорского, Сунженского, Моздокского, Кизлярского отделов, Владикавказского и Нальчикского округов Терской области. Национальное представительство расширилось за счет участия чеченской и ингушской делегаций, что придавало больший политический вес его решениям. Одним из них было придание Терской области статуса национально-территориальной автономии в составе Российской Федерации: «Как составная часть Российской Федерации Терская область является союзом народов и племен, живущих в ее пределах, политическое участие которых в управлении областью выражается в пропорциональном представительстве в составе единого объединенного органа областной власти»¹⁶.

Органами местного самоуправления стали Советы, выполнявшие также функции национального самоуправления. Новые органы власти на Тереке – народные Советы – большевики, стремящиеся к диктатуре пролетариата, воспринимали как компромисс. Они не рискнули сразу же образовывать Совдепы в регионе, где пролетариат являлся меньшинством. Народные Советы были представлены широкой социальной базой и формировались на основе всеобщего избирательного права. Каждому народу, отмечал Д. Коренев, большевики предоставили «право организовывать свои народные суды, творящие правосудие, согласно народным обычаям и правам, не противоречащим основным принципам законов Российской республики»¹⁷.

Стремление большевиков к дружбе и равноправию народов Терека, не могло быть достигнуто без решения остро стоящего земельного вопроса. Наделение землей одних народов, проходило за счет ее отчуждения от других, что придавало революционным процессам в регионе национальный характер и затрудняло «бескровное» установление здесь советской власти.

Несмотря на нерешенность многих вопросов, 4 марта Пятигорский съезд признал власть Совета народных комиссаров. Причем большую активность в этом проявила делегация из Нальчикского округа – самая многочисленная на съезде (131 человек). Советские историки считают это свидетельством активизации революционных процессов в Кабарде и Балкарии, поддержки и понимания основной массой населения идей большевистской революции. Однако нельзя считать кабардино-балкарских делегатов выразителями интересов всего народа. Скорее это была идеологически обработанная, сагитированная большевиками центра группа революционных активистов, почувствовавшая «запах власти» и имеющая возможность его получить в Кабарде только через социалистические завоевания. Нельзя отрицать и то, что делегаты из Кабарды и Балкарии, желая блага своим народам, вдохновились большевистскими лозунгами, предполагавшими скорейшего достижения этих благ.

После провозглашения Советской власти на Тереке, были избраны Терский народный совет и Совет народных комиссаров. Последний возглавил Н. Буачидзе. 9 апреля 1918 г. была принята Конституция Терской Республики, согласно которой верховная власть в регионе осуществлялась народным съездом, собиравшимся 2 раза в год. Основные положения конституции сводились к следующему: 1. Терский край есть составная часть Российской Федеративной Советской Республики на основе свободного союза свободных наций; 2. В пределах, представленных основными законами Российской Федеративной Советской Республики, Терский край имеет всю полноту власти на своей территории; 3. Народная власть Терского края имеет целью охранять революционный правопорядок, поддерживать спокойствие

и гражданский порядок края, защищать свободу и права трудовых масс и содействовать дальнейшему освобождению трудящихся от гнета эксплуататоров¹⁸.

Центральная большевистская власть внимательно следила за событиями на Тереке и «давала указания» местным революционным деятелям, относительно вопросов построения новой власти. Последним приходилось бороться не только за торжество социализма на Тереке, но и за сохранение региона в составе России. Это стремление было отражено в приведенном выше положении конституции. Однако, если «революционные массы» Терской области – приняли такое положение, то противостоящий им лагерь, представленный Союзом объединенных горцев и Войсковым казачьим правительством, проявлял «сепаратистские» настроения. Учитывая это, власть не позиционировала себя «как диктатура пролетариата и за исключением «явных постреволуционеро́в», была открыта для широких социальных слоев. Такое положение, отмечал У. Улигов, «открывало доступ в областные, окружные и отдельские съезды и Советы и лицам нетрудового происхождения: местным цензовикам, представителям так называемой национальной интеллигенции, духовенства, офицерства и т.д. Это было характерной особенностью системы Народных Советов, являвшихся тогда местом сосредоточения мелкобуржуазных масс и выразителем их интересов»¹⁹. Эта открытость Советской власти являлась не только следствием отсутствия в регионе широких пролетарских кадров, но и имела целью ослабить антибольшевистский лагерь, переманив его сторонников под свои знамена.

Но принимаемые меры не могли повлиять на развитие ситуации в Крае. Большевики постепенно набирали силу, а Терско-Дагестанское правительство теряло свое влияние. Начался распад Кавказского конного корпуса, являвшегося его опорой. К началу марта 1918 г. фактически распался и Кабардинский конный полк, насчитывавший в своих рядах не более 150 служащих²⁰.

4 марта Пятигорский съезд народов Терека признал власть Совета Народных Комиссаров и провозгласил образование Терской советской республики. В Кабарде и Балкарии, тем не менее, продолжал еще действовать Нальчикский исполком. «Однако местные власти и общество, – вспоминал К. Чхеидзе, – отдавали себе отчет в неизбежности столкновения с большевизмом. Начали разрабатываться различные подходы к решению уже ошутимого конфликта. Были сторонники немедленной вооруженной борьбы. Их позиции укреплялись людьми, уже испытывавшими гнет коммунистического режима. Это были беженцы с областей, где уже установилась Советская власть. Группа кабардинской молодежи, главным образом, интеллигенция, не служившая в полку, или в учреждениях, требовала организации добровольческих отрядов и обороны Кабарды до последних сил. Открыта была запись в предполагаемый добровольческий отряд. Большим энтузиастом в этой группе был студент Батырбек Абуков. Другая тактика подсказывалась местными социалистами: безболезненное признание советской власти и через участие в выборах вхождение в состав местного Совета. Предполагалось (и наивно), что большевики пойдут на коалицию. Управление округа и военное начальство придерживалось неопределенной линии: ни мира, ни войны. В их оправдание надо сказать, что велика была их вера в благородство и дисциплину кабардинского народа... Конечно, Кабарда не имела возможности для отражения Советских сил Терской области. И в начале 1918 г. если бы она подняла такую борьбу, то без сомнения осталась бы в одиночестве. Все это вместе взятое привело к осознанию невозможности активной борьбы и временной ее нежелательности»²¹.

В этих условиях, 21 марта 1918 г. 1 Окружной народный съезд провозгласил в Кабарде и Балкарии советскую власть и образовал Окружной народный Совет. Пришедшие после Февральской революции к власти в Кабарде и Балкарии политические круги, в конечном итоге уступили эту власть большевикам, которых воспринимали как контрреволюционную силу и с тех пор сами перешли в разряд контрреволюционеро́в.

Примечания

1. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. (1917–1918 гг.); Горская республика (1918–1920 гг.) док. и материалы. Махачкала, 1994. С. 93–94.
2. Там же. С. 106.
3. *Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х.* Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик, 1999. С. 36.
4. *Улигов У.А.* Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.). Нальчик, 1979. С. 86.
5. УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 38. Л. 58.
6. Там же. Л. 41.
7. Воспоминания участников Октябрьской революции Гражданской войны в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1981. С. 43.
8. ГАРФ. Ф. 5911. Оп. 1. Д. 16. Л. 29.
9. *Опрышко О.* Бывают странные сближения. Нальчик, 1998. С. 160.
10. Документы по истории борьбы за Советскую Власть и образование Автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922). Нальчик, 1983. С. 59.
11. *Русаков С.Г.* Воспоминания о революционной деятельности в КБАССР 1917–1920 гг. Архив КБИГИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 38. Л. 18.
12. Там же. Л. 9.
13. *Корнев Д.З.* Революция на Тереке. Орджоникидзе, 1967. С. 36–37.
14. *Чхеидзе К.А.* Страна Прометея. Нальчик, 2004. С. 190.
15. Документы по истории борьбы за Советскую власть... Указ. соч. С. 95.
16. Съезды народов Терека. 1918. Т. 1. С. 132.
17. *Корнев Д.З.* Указ соч. 1967. С. 147.
18. *Улигов У.А.* Указ соч. С. 118.
19. Там же. С. 117.
20. *Опрышко О.* Указ. соч. С. 166.
21. ГАРФ. Там же. С. 50–52.

FORMATION AND ACTIVITY OF POLITICAL GROUPS IN KABARDA AND BALKARIA (February 1917 – March 1918)

Zhansitov Osman Aslanovich, Candidate of History, Senior researcher of the Department of Modern History of Institute of humanitarian researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), osman.zhansitov@yandex.ru

The article examines the political struggle in Kabarda and Balkaria in the period after the overthrow of the monarchy in Russia in February 1917 and until the proclamation of Soviet power in the region in March 1918. It is noted that the specifics of the revolutionary processes unfolding here at this stage were the parallel coexistence of several political groups claiming to be the sole authority: the Soviets of Workers 'and Soldiers' Deputies, the Civil Executive Committees and the Union of United Highlanders. Moreover, if the first two groups represented political forces fighting in the center of the country – the Bolsheviks and the Provisional Government – the latter set its own agenda, which was to overcome the colonial state of the indigenous population and achieve national autonomy. It is concluded that the presence in the region of various vectors of post-imperial development led to the problematic and “late” proclamation of the Soviet power here, which became possible only four months after the October revolution.

Keywords: Kabarda, Balkaria, Bolsheviks, Provisional Government, Highlanders, autonomy, Terek region, Soviet power, revolution.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-4-39-55-61